

— Брат, — негромко позвал Янь Ци, протирая кулачками заспанные глаза.

— Проснулся? — Чжоу Ло ласково похлопал его по спине и прислонился к дверце машины. Повернувшись к мальчику, он случайно задел кончиком носа его волосы и невольно принюхался. — От тебя так приятно пахнет. Чем-то тонким, едва уловимым.

— Мама часто меняет мне одежду, — Янь Ци уткнулся лицом в макушку Чжоу Ло и тоже втянул носом воздух. — От тебя, брат, тоже пахнет.

— И чем же? Не потом хоть? — Чжоу Ло сразу заволновался.

— Когда мы встретились впервые, пахло табаком, а сейчас — чаем, — Янь Ци крепче обнял брата за шею и сделал еще пару вдохов. Ему до безумия хотелось так и висеть на нем, никогда не спускаясь на землю.

— Да ну? — Чжоу Ло облегченно выдохнул и улыбнулся. — Ну, раз нравится, нюхай на здоровье.

Янь Ци слегка отстранился и заглянул через плечо брата на пассажирское сиденье.

— А в машине — твой друг? — он указал пальцем на забавную физиономию, расплюснутую о стекло дверцы.

— Мы вместе учились в школе, потом в университете, а теперь еще и работаем в одном месте, — ответил Чжоу Ло. Он потянулся к ручке задней двери, но Янь Ци перехватил его руку.

— Брат, опусти меня.

Чжоу Ло послушно кивнул и бережно опустил мальчика на асфальт.

Не успел он и глазом моргнуть, как Янь Ци в два шага оказался у передней дверцы, резко рванул ее на себя и звонко шлепнул ладонью по заспанной, отпечатавшейся на стекле щеке Чэн Е.

— Мать твоя женщина! — Чэн Е, дремавший со скрещенными на груди руками, испуганно замахал ими в воздухе, пытаясь удержать равновесие. Ухватившись за край дверцы, он принялся судорожно хлопать себя по груди. — Убью, зараза! Чуть инфаркт не схватил! Ты какого хера...

Он свирепо уставился на нарушителя своего спокойствия, но спустя полминуты до него дошло, кто перед ним.

— Мелкий пакостник... — проворчал он, разглядывая мальчика. — А ведь смазливый, чертяка. Копия старшего.

Чжоу Ло, прислонившись к кузову и подперев бок рукой, вовсю потешался над этой сценой.

— Твой братец, да? — Чэн Е прищурился и потянулся было потрепать Янь Ци за щеку, но тот молниеносно шлепнул его по руке, пресекая фамильярность в зародыше.

— Ой, бля! Ну и характер у малого! — взвыл Чэн Е, потирая покрасневшую тыльную сторону ладони.

— Вылезай, — безапелляционно скомандовал Янь Ци.

— Чего? — Чэн Е решил, что ему послышалось.

— Выходи из машины. Это мое место.

Плечи Чжоу Ло мелко подрагивали от сдерживаемого смеха.

— А... — Чэн Е машинально одернул куртку. — Ах ты мелкий...

— Давай, шевелись, — Чжоу Ло дружески вытащил друга из салона. — Перебирайся назад.

— Зверь, а не ребенок, — прошептал Чэн Е на ухо Чжоу Ло, косясь на то, как Янь Ци деловито устроился на переднем сиденье и защелкнул ремень безопасности.

— Это он только с тобой такой. Со мной он послушный и очень ласковый, — скрыть нежность в голосе у Чжоу Ло не получилось при всем желании.

— Ну надо же, расплылся-то как, смотреть противно, — хмыкнул Чэн Е, берясь за ручку задней двери, но прежде чем сесть, обернулся: — Спорим?

— На что? — поинтересовался Чжоу Ло.

— Твой мелкий со всеми ведет себя как дикий зверек, кроме тебя. Готов поспорить, он законченный бука. Идет?

— С чего ты взял? — покачал головой Чжоу Ло.

— Интуиция, мой дорогой. Годы побед на личном фронте зря не проходят. Так что, спорим?

— Ладно, давай. Каковы ставки? — Чжоу Ло скрестил руки на груди.

— Проверить проще простого. Выиграю я — с тебя шикарный ужин. Если выиграешь ты — я за свой счет куплю в наше издательство три новеньких «аймака». Ну как? — Чэн Е заговорщически подмигнул.

Чжоу Ло лишь снисходительно улыбнулся в ответ.

Чэн Е ухмыльнулся, но через секунду его осенило:

— Слышь, а ты не слишком ли ушлый? При любом раскладе ты в выигрыше! Если этот малец действительно улыбается только тебе, ты от гордости лопнешь. Какая-то паршивая проставка за такое счастье — слишком дешевая плата!

— За язык тебя никто не тянул, — Чжоу Ло обошел капот, сел за руль и повернул ключ в замке зажигания. Двигатель послушно заурчал.

— Слышь, малец, — Чэн Е перегнулся через спинку сиденья. — Секретом не поделишься, в кого ты такой смазливый уродился?

— Нет, — отрезал Янь Ци.

Чжоу Ло прыснул, едва удерживая руль.

Чэн Е разочарованно цокнул языком и придвинулся еще ближе, практически зависнув между сиденьями:

— Ладно тебе. Ты вот думаешь, братец у тебя святой? Ты его с другими людьми не видел. На людях он...

Чжоу Ло предупреждающе шикнул, заставив друга мгновенно прикусить язык. Однако Янь Ци уже зацепился за эту фразу. Любопытство взяло верх, и он требовательно спросил:

— Ну и какой он?

Чжоу Ло ласково потрепал его по волосам:

— Ты же спать хотел? Вот и прикрыл бы глаза на полчаса.

Янь Ци завороченно посмотрел на его изящную ладонь с тонкими, сильными пальцами. Спустя секунду он перехватил руку брата, устроил у себя на коленях и принялся мягко поглаживать.

— Сон прошел. Расскажи.

— О, давай я расскажу! — оживился Чэн Е. Этот колючий, но забавный малец определенно вызывал у него симпатию. — Наш Чжоу Ло при виде симпатичных девушек прямо-таки расцветает. Улыбочка до ушей, глазки блестят — чистый соблазнитель.

Пальцы Янь Ци на мгновение замерли.

Чжоу Ло скосил глаза на притихшего брата. В груди почему-то шевельнулось странное, необъяснимое чувство вины.

Чэн Е с плохо скрываемым любопытством наблюдал за реакцией мальчика.

— Я красивым девушкам тоже всегда улыбаюсь, — спокойно отозвался Янь Ци после недолгой паузы и вернулся к прежнему занятию.

Чэн Е восхищенно хлопнул себя по колену и поднял большой палец вверх. Наш человек!

Ледовая арена, где тренировался их клуб, находилась совсем рядом с издательством «Юаньли». Чжоу Ло и Чэн Е частенько заглядывали туда после работы, чтобы размяться и сбросить накопившееся за день напряжение.

Для Чжоу Ло это был первый визит на каток после возвращения в Китай. Именно здесь когда-то каталась его покойная мать. Арену построили давно, и в те годы его отец, Чжоу Юань, неизменно сопровождал жену на тренировках. На этом льду маленький Чжоу Ло сделал свои первые шаги на коньках. Время шло, но место оставалось прежним, и старожилы клуба помнили всю их семью.

Каток был небольшим, но посетителей хватало. В выходной день здесь яблоку негде было упасть: детские секции занимали практически весь лед, а тренеры едва успевали следить за своими подопечными.

У самого входа на арену их встретил невысокий мужчина лет сорока пяти с весьма характерной, блестящей лысиной, которую в народе ласково зовут «озером в лесу».

Янь Ци понимал, что глазеть на чужие недостатки некрасиво, и изо всех сил старался держать глаза опущенными, но взгляд то и дело возвращался к макушке незнакомца. В лучах полуденного солнца она сияла так ослепительно, будто ее натерли воском.

— Старина Сюэ, найдется пара коньков на моего мелкого? — спросил Чжоу Ло.

— Обижаешь! Для твоих гостей всегда все есть, — старина Сюэ приветливо похлопал парня по плечу. — А ты вымахал, Сяо Ло! Растешь прямо на глазах. Да и Чэн Е, смотрю, не отстаёт!

— Растущий организм, что поделать! — Чэн Е по-свойски приобнял Сюэ за шею. — Ладно, дядька, пошли переобуваться. Сегодня я тебя на вираже сделаю!

Разглядывая арену, Янь Ци зазевался и оступился. Он наверняка кувыркнулся бы вниз по крутой бетонной лестнице прямо к бортику, если бы Чжоу Ло вовремя не перехватил его поперек талии.

Он легко подхватил его на руки.

— Осторожнее. Здесь часто проводят соревнования, видишь трибуны вокруг? Ступеньки узкие, да и темновато тут, под ноги надо смотреть.

Янь Ци слушал бархатистый, успокаивающий голос брата, совершенно не вникая в смысл слов. Ему просто было хорошо.

Едва они приблизились к самому льду, как мальчика обдало плотной волной прохлады.

Старина Сюэ вынес пару коньков.

— Начнем с фигурных, у них лезвие поустойчивее. Не знаю, как у малого с координацией, но я их только вчера заточил, так что скользить будут отлично.

Слова про заточку лезвий Янь Ци ничего не говорили, но расспрашивать он не стал. Буркнув вежливое «спасибо» лысоватому зрителю, он забрал коньки и принялся натягивать их на ноги.

Обувшись, он попытался сделать шаг, но ноги словно налились свинцом. Стоило оторвать подошву от пола, как ступни предательски поехали в разные стороны, отказываясь слушаться хозяина.

Впрочем, в этой неуклюжести крылся огромный плюс: чтобы удержать равновесие, приходилось крепко цепляться за Чжоу Ло. В этот миг Янь Ци искренне жалел, что его не бьет какая-нибудь лихорадка — тогда можно было бы прижаться к брату всем телом и не отпускать.

Чэн Е легонько толкнул друга плечом:

— Ну, каков чертенок? Что я говорил! Колючка колючкой, а перед тобой так и тает. Ты его приворожил, что ли? Откуда у ребенка столько недоверия к миру?

— Не мели чепухи, — отмахнулся Чжоу Ло, кивнув в сторону ледового поля. — Обувайся давай, разомнись малец.

Он бережно перенес Янь Ци через бортик и поставил на скользкую поверхность. Тот неуверенно переступил с ноги на ногу.

Оказалось, держать баланс не так уж сложно, как казалось со стороны.

Тем временем Чэн Е и старина Сюэ уже всюду нарезали круги по внешнему радиусу, демонстрируя нешуточную скорость и лихие виражи. Стайка занимавшихся неподалеку ребятишек заворуженно провожала их взглядами, то и дело восторженно вздыхая.

Пристроившись сзади, Чжоу Ло придерживал Янь Ци под локти. Он помог ему поставить коньки «ёлочкой» и начал терпеливо объяснять:

— Смотри на меня и повторяй. Чуть наклонись влево, перенеси вес на левую ногу... Вот так. Теперь подайся вперед, аккуратно оторви правый конек ото льда и плавно опусти. Переноси центр тяжести. Молодец, теперь левой...

Раз за разом они отрабатывали это нехитрое движение, помогая телу привыкнуть к необычному распределению веса.

Янь Ци послушно выполнял все команды. Сам спорт его мало заботил, но бесконечное терпение Чжоу Ло заставляло его стараться изо всех сил. Мальчик обладал отличной координацией и схватывал все на лету. Вскоре он уже смог отпустить руку брата и самостоятельно, пусть и немного неуверенно, покатил вперед.

Шаг — скольжение, шаг — скольжение. Коньки ритмично шуршали по льду.

Чэн Е, вообразив себя стремительным ветром, эффектно затормозил перед Чжоу Ло, подняв ледяное облачко брызг.

Старина Сюэ, престарелый аналог урагана, изящно описал дугу и замер следом.

Оказавшись под прицелом трех пар глаз, Янь Ци смутился. От внезапного смущения ноги заплелись, и он со всего размаху растянулся на льду.

Чжоу Ло тут же бросился к нему.

— Ушибся? Где болит? — он бережно поднял его, отряхнул коленки от ледяного крошева и быстро осмотрел. К счастью, падение обошлось без последствий — разве что ладошки слегка покраснели от холодного льда.

Чэн Е за спиной сочувственно цокнул.

Янь Ци наградил его таким ледяным взглядом, что у парня мороз по коже пробежал, и он мгновенно заткнулся.

— Да ладно тебе, шрамы только украшают мужчину! — старина Сюэ подъехал ближе и добродушно подмигнул: — Настоящий мужик должен уметь держать удар.

— Ничего страшного. У нас дома много целебных мазей, — серьезно ответил мальчик.

Чэн Е со Сюэ так и покатались со смеху, сочтя ответ забавным детским бахвальством. Но Чжоу Ло не смеялся. Он нахмурился, почувствовав неладное.

Падение действительно вышло мягким, однако в момент, когда Чжоу Ло помогал брату подняться, по лицу того на мгновение скользнула гримаса явной боли. Он держал его под локоть — и, судя по всему, неосторожно сжал место какого-то ушиба.

Слова про целебные мази заставили Чжоу Ло насторожиться. Повинуясь смутному предчувствию, он решительно потянул вверх рукав куртки мальчика. Взгляду открылось жуткое багрово-синее пятно, расплзшееся по предплечью.

Не успел Чжоу Ло раскрыть рот, как Янь Ци поспешно отдернул руку, пряча ее за спину, и как ни в чем не бывало беззаботно улыбнулся.

— Мама! Мамочка-а-а! — раздался вдруг истошный детский плач неподалеку.

Внезапный крик вырвал Чжоу Ло из тяжелых мыслей. Один из маленьких учеников спортивной школы растянулся прямо посреди катка.

К нему тут же дернулась встревоженная мать, но тренер жестко преградил ей путь рукой и зычно скомандовал мальчику:

— Сам вставай! Нечего расслаиваться!

— Мне больно! Ножка болит! — размазывая слезы по лицу, запричитал малыш. Он попытался дотянуться до штанины наставника. — Дядя тренер, помогите...

— Ничего у тебя не болит! Вставай давай, сам можешь! Хватит сырость разводить, ты мужчина или кто? — суровый тон подействовал отрезвляюще, и ребенок послушно затих, лишь изредка всхлипывая.

Дисциплина творит чудеса.

Шмыгнув носом, малец уперся ладошками в лед, набрал в легкие воздуха и начал медленно подниматься. Балансируя на скользких лезвиях, он сперва утвердился на одной ноге, затем резко приставил вторую и широко раскинул руки в стороны. Шатаясь, но все же удерживая равновесие, он устоял.

Мать облегченно выдохнула и бурно захлопала в ладоши, едва сдерживая слезы гордости.

Чжоу Ло провожал взглядом уезжающего малыша, но мысли его были далеки от происходящего на катке — перед глазами все еще стоял жуткий багровый синяк на ручке брата. Однако Янь Ци истолковал это молчание по-свойски: ему показалось, что Чжоу Ло одобряет жесткие методы тренера.

Мальчик сделал два шага вперед, прижался к Чжоу Ло и крепко обхватил его руками за шею.

Чэн Е и старина Сюэ недоуменно переглянулись.

— Ты чего? — Чжоу Ло растерялся. — Что-то болит? Плохо себя чувствуешь?

— Брат... Только ты со мной так не надо, ладно? — Янь Ци шмыгнул носом, слегка дрожа то ли от холода, то ли от избытка чувств.

— Как «так»? — Чжоу Ло ласково погладил его по спине, и тут до него наконец дошло. — Глупый. Разве я похож на этого сурового тренера? Неужели я могу быть с тобой строгим?

— Если я упаду... ты ведь всегда меня поднимешь? — тихо спросил мальчик, сильнее сжимая объятия.

Чжоу Ло ласково зарылся пальцами в его мягкие волосы и тихо рассмеялся:

— Размечтался.

Янь Ци на секунду замер, затаив дыхание.

— Пока я рядом, ты больше ни разу не упадешь. Обещаю.